

УДК 159.923

Миронова Елена Рубеновна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры управления персоналом и организационной психологии,
Кубанский государственный университет
jelenamironova@rambler.ru

Дорохова Ирина Олеговна

Преподаватель кафедры управления персоналом и организационной психологии,
Кубанский государственный университет
1-dorohova@mail.ru

Elena R. Mironova

candidate of psychological sciences,
Associate Professor, Department of Human Resources Management and Organizational Psychology,
Kuban State University
jelenamironova@rambler.ru

Irina O. Dorokhova

Lecturer at the Department of Personnel Management and Organizational Psychology,
Kuban State University
1-dorohova@mail.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МОТИВАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ ЛИЧНОСТИ
ВО ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ КРИЗИСНЫХ СОБЫТИЙ**

**TRANSFORMATION OF A PERSON'S MOTIVATIONAL PROFILE
IN THE TIME PERSPECTIVE OF CRISIS EVENTS**

***Аннотация.** Представлены результаты эмпирического исследования мотивационного профиля личности в группах респондентов с различными темпоральными характеристиками пережитых жизненных кризисов. Проведен сравнительный анализ параметров потребительной и развивающей мотивации. Зафиксирована тенденция к изменению мотивационного профиля личности от выраженных регрессивных признаков, преобладания потребительных мотивов в период переживания кризиса и в посткризисный период к активизации прогрессивных характеристик и развивающих мотивов, таких как потребность в общении и социальной полезности, по мере временного отдаления субъекта от эпицентра кризисного события.*

***Ключевые слова:** временная перспектива кризисного события, потребительные мотивы, развивающие мотивы, прогрессивный мотивационный профиль, регрессивный мотивационный профиль, динамика мотивационного профиля.*

***Annotation.** The results of an empirical study of the motivational profile of personality in groups of respondents with different temporal characteristics of life crises are presented. A comparative analysis of the parameters of consumer and developmental motivation is carried out. There is a tendency to change the motivational profile of a personality from pronounced regressive signs, the predominance of consumer motives during the crisis and in the post-crisis period to the activation of progressive characteristics and developmental motives, such as the need for communication and social usefulness, as the subject temporarily moves away from the epicenter of the crisis event.*

***Keywords:** time perspective of a crisis event, consumer motives, developmental motives, progressive motivational profile, regressive motivational profile, dynamics of the motivational profile.*

Актуальность исследования. В условиях нарастающей непредсказуемости глобальных процессов, нестабильности и неопределенности социальной среды современный человек всё чаще сталкивается с событиями, радикально меняющими привычный уклад жизни. Кризисные ситуации – от личных утрат до масштабных общественных потрясений – выступают не просто внешним фоном, а мощной детерминантой внутренних трансформаций личности. В кризисные моменты жизни человек нередко утрачивает имеющиеся ценностно-смысловые ориентиры, что приводит к дестабилизации мотивационной сферы личности, перестройке иерархии мотивов под давлением кризиса.

В психологической науке отмечен широкий исследовательский интерес к проблематике трансформации системы мотивов личности в момент переживания кризисного события [2; 4; 7].

С опорой на деятельностный подход А.Н. Леонтьева, в отечественной психологии кризис рассматривается как процесс «ревизии» ведущих мотивов деятельности и их переподчинения [1; 9].

Ф. Е. Василюк в контексте фундаментальной психологической концепции переживания рассматривает кризис как ситуацию невозможности реализации «внутренних необходимых» жизни и описывает критическую ситуацию как особую деятельность по «производству смысла» и восстановлению смыслового соответствия между личностью и миром [3].

Д. А. Леонтьев подчеркивает, что в условиях кризиса происходит трансформация личностного профиля, переход к более качественному уровню мотивации за счет включения механизмов самодетерминации (внутренней, автономной мотивации), что позволяет человеку сохранять устойчивость и находить новые смыслы в условиях неопределенности [10].

В зарубежной психологии изменения мотивационной сферы личности исследуются в рамках когнитивных моделей стресса и теорий самодетерминации.

Так, R. S. Lazarus, S. Folkman связывают динамику мотивации в кризисных, стрессовых ситуациях с процессами когнитивного оценивания человеком своих сил в сравнении с угрозой и поиском ресурсов преодоления [20].

Е. L. Deci, R. M. Ryan отмечают, что кризис блокирует базовые психологические потребности человека (автономию, компетентность, связанность). Динамика профиля в данном ключе рассматривается, как попытка личности компенсировать дефицит этих потребностей [18].

Исследования R. G. Tedeschi, L. G. Calhoun свидетельствуют о качественных изменениях мотивации личности в период глубоких кризисов, о смене ее экзистенциальных приоритетов («переоценке ценностей») [21]. В рамках теории сохранения ресурсов S. E. Hobfoll обосновывает направленность индивида на предотвращение потери ресурсов в условиях кризиса, что создает специфический «профиль сбережения», который со временем должен смениться «профилем приобретения» [19].

Фиксируя изменения мотивационной сферы личности в момент переживания критических событий, исследователи обращают внимание и на то, что любой пережитый субъектом кризис обладает «длинным хвостом» – его влияние не заканчивается в момент стабилизации ситуации [11; 14; 15]. Неблагоприятные состояния (посттравматический синдром, депрессивные состояния) могут проявиться как отсроченные реакции, через месяцы или даже годы после события. Только со временем становится ясно, привел ли кризис к деструкции (разрушению личности, утрате смыслов) или к посттравматическому росту (обретению необходимых ресурсов). Кризис часто меняет вектор развития человека, и принятые в момент кризиса решения влияют на качество жизни, карьеру и отношения в долгосрочной перспективе [8;16]. Как отмечает Д. Леонтьев, переоценка ценностей – процесс длительный. Нужно понять, закрепились ли новые смыслы или человек вернулся к старым, неэффективным моделям поведения. Изучение «отдаленной перспективы» переживания кризиса позволит не только определять стратегии экстренной психологической помощи, но и обеспечивать длительную полноценную реабилитацию субъекта, пережившего критические события [10].

Целью данного фрагмента научного исследования выступает анализ динамики мотивационной сферы субъекта по мере удаления от «эпицентра» критического события.

В исследовании проверялась следующая гипотеза: расположенность кризисного события в темпоральном пространстве жизненного пути субъекта определяет трансформацию его мотивационной сферы.

В соответствии с поставленной целью и сформулированной гипотезой решались следующие задачи:

– провести диагностику мотивационного профиля респондентов (медицинского персонала, студентов), переживших ранее или переживающих в текущем периоде жизни кризисные события, описать результаты и дать интерпретацию;

– проследить темпоральную динамику мотивационного профиля с учетом отдаленности во времени пережитых респондентами жизненных кризисов;

Исследовательская выборка. В соответствии с целью исследования была сформирована группа испытуемых 195 человек, в которую вошли врачи и средний медицинский персонал лечебных учреждений г. Краснодара (145 опрошенных), а также студенты выпускных курсов Кубанского государственного медицинского университета (50 респондентов). При формировании выборки принимался во внимание фактор подверженности респондентов влиянию стресс-факторов в момент проведения исследования. Стресс в медицинской сфере является системным явлением, порождаемым такими факторами, как высокая степень ответственности за пациентов и динамичный, часто непредсказуемый характер работы. Для студентов-выпускников, участвовавших в исследовании, дополнительным, но значимым источником стресса выступала предстоящая защита их квалификационных работ.

В рамках предыдущих этапов исследования были диагностированы темпоральные характеристики пережитых респондентами кризисных событий. Установлено, что у 6,7% респондентов (13 чел.) критические события происходили несколько лет назад (выборка n₁ «НЛН»); более трети опрошенных (31,3%; 61 чел.) пережили кризисные события несколько месяцев назад (выборка n₂ «НМН»). 70 респондентов (35,9%) отметили, что пережили кризисные события недавно (выборка n₃ «Недавно»). Более четверти респондентов (26,1%; 51 чел.) переживают кризисные события в текущий период жизни (выборка n₄ «ТПЖ») [17].

Диагностический инструментарий.

Для диагностики мотивационных характеристик респондентов в рамках проводимого исследования была использована методика В. Э. Мильмана «Изучение мотивационной сферы личности», позволяющая дифференцировать потребительную («общежитейскую», поддерживающую, дефицитарную) мотивацию (ПР) и развивающую, бытийную мотивацию (РМ). В методике В. Э. Мильмана в структуру поддерживающей (дефицитарной) мотивации, направленной на жизнеобеспечение и безопасность, входят шкалы Жизнеобеспечение (Ж), Комфорт (К), Социальный статус (С), Общение (О). Развивающая (бытийная) мотивация направлена на рост и экспансию личности. Диагностируется шкалами, Общая активность (Д), Творческая, развивающая активность (ДР), Общественная, социальная полезность (ОД) [5; 6; 12; 13].

Результаты исследования и их обсуждение. В рамках исследования был проведен сравнительный анализ параметров потребительной (ПР) и развивающей мотивации в группах респондентов с различными темпоральными характеристиками пережитых жизненных кризисов. Данные представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Сравнительный анализ параметров потребительной мотивации (ПР) в выделенных группах

Группы	Параметры ПР (M±σ)				
	Ж	К	С	О	Сумма баллов
n ₁ (13)	13,0±2,34	13,0±2,22	11,0±2,21	13,0±2,53	50,0±4,66
n ₂ (61)	16,0±1,78	16,0±2,65	14,0±1,63	18,0±3,1	64,0±4,74
n ₃ (70)	18,0±1,72	18,0±2,67	14,0±1,74	14,0±3,02	64,0±4,72
n ₄ (51)	18,0±2,34	18,0±2,66	14,0±2,11	14,0±3,24	64,0±5,24
n ₁ ↔ n ₂	t=4,36 p<0,001	t=4,27 p<0,001	t=4,63 p<0,001	t=6,20 p<0,001	t=9,80 p<0,001
n ₁ ↔ n ₃	t=7,35 p<0,001	t=7,20 p<0,001	t=4,64 p<0,001	t=1,27 p>0,05	t=9,92 p<0,001
n ₁ ↔ n ₄	t=6,88 p<0,001	t=6,95 p<0,001	t=4,41 p<0,001	t=1,20 p>0,05	t=9,41 p<0,001
n ₂ ↔ n ₃	t=6,51 p<0,001	t=4,29 p<0,001	t=0,00 p>0,05	t=7,45 p<0,001	t=0,00 p>0,05
n ₂ ↔ n ₄	t=5,00 p<0,001	t=3,98 p<0,001	t=0,00 p>0,05	t=6,63 p<0,001	t=0,00 p>0,05
n ₃ ↔ n ₄	t=0,00 p>0,05	t=0,00 p>0,05	t=0,00 p>0,05	t=0,00 p>0,05	t=0,00 p>0,05

Таблица 2. Сравнительный анализ параметров развивающей мотивации (РМ) в выделенных группах

Группы	Параметры развивающей мотивации (M±σ)			
	Д	ДР	ОД	Сумма баллов
n ₁ (13)	18,0±3,2	16,0±2,46	18,0±1,7	52,0±4,38
n ₂ (61)	15,0±1,78	14,0±2,03	15,0±2,86	44,0±3,93
n ₃ (70)	10,0±2,13	10,0±2,19	10,0±2,66	30,0±4,05
n ₄ (51)	10,0±2,39	10,0±2,1	10,0±3,19	30,0±4,51
n ₁ ↔ n ₂	t=3,27 p<0,01	t=2,74 p<0,01	t=5,03 p<0,001	t=6,08 p<0,001
n ₁ ↔ n ₃	t=8,66 <0,001	t=8,21 p<0,001	t=14,08 p<0,001	t=16,82 p<0,001
n ₁ ↔ n ₄	t=8,43 <0,001	t=8,09 p<0,001	t=12,31 p<0,001	t=16,07 p<0,001
n ₂ ↔ n ₃	t=14,62 p<0,001	t=10,81 p<0,001	t=10,31 p<0,001	t=20,06 p<0,001
n ₂ ↔ n ₄	t=12,35 p<0,001	t=10,20 p<0,001	t=8,65 p<0,001	t=17,35 p<0,001
n ₃ ↔ n ₄	t=0,00 p>0,05	t=0,00 p>0,05	t=0,00 p>0,05	t=0,00 p>0,05

Для респондентов, переживших кризис более года назад (n₁) пиковыми шкалами выступают Общая активность (Д=18,0±3,2) и Общественная социальная полезность (ОД=18,0±1,7). Все параметры потребительного профиля находятся на умеренном уровне и являются сбалансированными. Такой мотивационный профиль

свидетельствует о наличии у респондентов внутренних ресурсов для активной деятельности, созидания, помощи другим людям. Соотношение среднегрупповых суммарных значений потребительной мотивации (ПМ=50,0±4,66) и развивающей мотивации (РМ=52,0±4,38) соответствует прогрессивному типу мотивационного профиля.

В группе респондентов, переживших кризис менее года назад (n_2) пиковой шкалой выступает Общение (О=18,0±3,1). Восстановление и поддержание социальных связей, возможно, выступает для респондентов способом эмоциональной поддержки и ключевым ресурсом восстановления после пережитого кризиса. При этом, сохраняется повышенная потребность в безопасности и комфорте, о чем свидетельствует высокий уровень таких параметров, как Жизнеобеспечение (Ж=16,0±1,78) и Комфорт (К=16,0±2,65). Уровень параметров развивающего профиля несколько уступает параметрам потребительского профиля (Д=15,0±1,78, ДР=14,0±2,03, ОД=15,0±2,86). Среднегрупповые суммарные значения потребительской мотивации (ПМ=64,0±4,74) превышают суммарные значения развивающей мотивации (РМ=44,0±3,93), что соответствует регрессивному типу мотивационного профиля.

Отмечено сходство мотивационных профилей в группах респондентов переживших жизненные кризисы менее трех месяцев назад (n_3) и переживающих текущий кризис (n_4).

Пиковыми шкалами выступают Жизнеобеспечение и Комфорт (на уровне 18,0 баллов в обеих группах), что отражает острую потребность респондентов в безопасности и снижении напряжения. Минимальный уровень развивающих шкал (на уровне 10,0 баллов в обеих группах) свидетельствует о значительном снижении у респондентов уровня мотивов активности, творчества и социальной полезности.

Соотношение среднегрупповых суммарных значений потребительской мотивации (на уровне 64,0 в обеих группах) и развивающей мотивации (на уровне 30,0 в обеих группах) свидетельствует о выраженном регрессивном типе мотивационного профиля, концентрации респондентов в острой фазе кризиса и сразу после пережитого кризиса, прежде всего, на выживании и стабилизации собственного состояния.

Применение t-критерия Стьюдента для сравнения параметров мотивационного профиля респондентов в выделенных группах позволило статистически подтвердить ($p<0,001$) различия между респондентами в группе n_1 и всеми остальными группами по большинству параметров. Также статистически значимые различия ($p<0,001$) отмечены при сравнении параметров развивающего профиля у респондентов в группах n_2 и в группах острого кризиса (n_3 , n_4). Различия между респондентами в группах n_3 и n_4 статистически незначимы, что указывает на сходства мотивационных профилей респондентов, переживающих актуальный кризис и в первые месяцы после кризиса.

Также был проведен сравнительный анализ представленности различных типов мотивационных профилей респондентов в группах с различными темпоральными характеристиками пережитых жизненных кризисов. Методика позволяет диагностировать четыре типа мотивационных профилей:

- прогрессивный, в случае превышения общего уровня развивающих мотивов над средним уровнем мотивов поддержания;
- регрессивный, в случае превышения общего уровня мотивов поддержания над развивающими мотивами;
- импульсивный, при значительных перепадах в уровнях параметров профиля;
- уплощенный, при недостаточной дифференцированности мотивационной иерархии [6; 12].

Для сравнения использовался статистический ϕ^* -критерий Фишера. Данные сравнения представлены в таблице 3.

Таблица 3. Сравнительный анализ представленности типов мотивационных профилей в выделенных группах

Группы	Типы мотивационных профилей							
	прогрессивный		регрессивный		импульсивный		уплощенный	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
n_1 (13)	8	61,54	2	15,38	1	7,70	2	15,38
n_2 (61)	9	14,75	20	32,79	23	37,72	9	14,74
n_3 (70)	15	21,43	31	44,29	16	22,86	8	11,42
n_4 (51)	9	17,65	22	43,15	10	19,6	10	19,6
$n_1 \leftrightarrow n_2$	$\phi^* = 3,316 p < 0,01$		$\phi^* = 1,352 p > 0,05$		$\phi^* = 2,488 p < 0,01$		$\phi^* = 0,056 p > 0,05$	
$n_1 \leftrightarrow n_3$	$\phi^* = 2,758 p < 0,05$		$\phi^* = 2,112 p < 0,05$		$\phi^* = 1,444 p > 0,05$		$\phi^* = 0,391 p > 0,05$	
$n_1 \leftrightarrow n_4$	$\phi^* = 3,016 p < 0,05$		$\phi^* = 2,012 p < 0,05$		$\phi^* = 1,443 p > 0,05$		$\phi^* = 0,354 p > 0,05$	
$n_2 \leftrightarrow n_3$	$\phi^* = 0,982 p > 0,05$		$\phi^* = 1,353 p > 0,05$		$\phi^* = 1,85 p < 0,05$		$\phi^* = 0,577 p > 0,05$	
$n_2 \leftrightarrow n_4$	$\phi^* = 0,401 p > 0,05$		$\phi^* = 1,117 p > 0,05$		$\phi^* = 2,134 p < 0,05$		$\phi^* = 0,669 p > 0,05$	
$n_3 \leftrightarrow n_4$	$\phi^* = 0,521 p > 0,05$		$\phi^* = 0,136 p > 0,05$		$\phi^* = 0,44 p > 0,05$		$\phi^* = 1,202 p > 0,05$	

В группе переживших кризис несколько лет назад (n_1), у большинства респондентов (8 респондентов, 61,54%) отмечен прогрессивный тип мотивационного профиля, характеризующийся преобладанием развивающей мотивации (РМ) над потребительской (ПМ). Доля респондентов с регрессивным профилем в данной выборке составляет 15,38% (2 респондента).

В то же время, в группах, где кризисные события происходили несколько месяцев назад (n_2), недавно (n_3) или переживаются в текущий период (n_4), доля респондентов с регрессивным типом профиля возрастает, а с прогрессивным типом, наоборот, сокращается. Статистически достоверные различия отмечены при сравнении долей респондентов с прогрессивным профилем в группах n_1 и n_2 ($\phi^* = 3,316 p < 0,01$), n_1 и n_3 ($\phi^* = 2,758 p < 0,05$), n_1 и n_4 ($\phi^* = 3,016 p < 0,05$). Достоверно различаются доли респондентов с регрессивным профилем в группах n_1 и n_3 ($\phi^* = 2,112 p < 0,05$), n_1 и n_4 ($\phi^* = 2,012 p < 0,05$).

Также отмечены статистически достоверные различия при сравнении долей респондентов с импульсивным профилем в группах n_1 и n_2 ($\varphi^* = 2,488$ $p < 0,01$), n_2 и n_3 ($\varphi^* = 1,85$ $p < 0,05$), n_2 и n_4 ($\varphi^* = 2,134$ $p < 0,05$).

Таким образом, проведенное исследование позволило зафиксировать и статистически обосновать тенденцию к изменениям мотивационных профилей респондентов по мере отдаления от пережитого кризисного события. Переживаемый в настоящее время кризис актуализирует в мотивационном профиле субъекта потребительные мотивы, направленные, прежде всего, на избегание трудностей, поддержание необходимого уровня физической и психологической безопасности, спокойствия и удобства. Развивающие мотивы, направленные на поддержание активности, самореализацию и созидание в различных сферах жизни, наоборот, оказываются подавленными. Отмечено, что преобладание регрессивных тенденций в мотивационном профиле субъекта сохраняется в течение некоторого времени (несколько месяцев) и после завершения критического события. Со временем, по мере отдаления от кризисного события на общем регрессивном фоне, при сохранении остаточной тревоги и потребности в стабильности, начинают активизироваться развивающие мотивы, в первую очередь связанные с восстановлением и поддержанием социальных связей, что, возможно, становится для субъекта значимым ресурсом восстановления после пережитого кризиса.

Лишь на значительном временном удалении от кризисного события (более года) прогрессивные развивающие тенденции в мотивационной сфере субъекта, потребности в общей активности и социальной полезности становятся более выраженными и устойчивыми.

Отметим, что проведенный анализ позволил зафиксировать некоторые общие тенденции в восстановлении мотивационной структуры личности после пережитых жизненных кризисов. При этом, могут иметь место индивидуальные особенности переживания субъектами критических периодов жизни и нелинейность восстановительных процессов мотивационной сферы.

Результаты данного этапа исследования подтверждают необходимость углубленного изучения личностных трансформаций и, на основе их понимания, поиска механизмов совладающего поведения при разной временной локализации переживаемых кризисных событий.

Литература

1. Абульханова-Славская, К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) : Избранные психологические труды / К. А. Абульханова-Славская. – Москва : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 1999. – 224 с.

2. Борисова, Е. В. Динамика мотивационного профиля личности в процессе профессионального самоопределения / Е. В. Борисова. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2011. – № 2. – С. 154–160.

3. Василюк, Ф. Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. – Москва : Издательство Московского университета, 1984. – 200 с. – Текст : непосредственный.

4. Ермолаева, М. В. Особенности мотивационной сферы в пожилом возрасте / М. В. Ермолаева. – Текст : непосредственный // Психология зрелости и старения. – 2010. – № 1 (49). – С. 62–75. (Исследование динамики профиля в условиях возрастного кризиса).

5. Иванова, Т. Ю. Теория самодетерминации и методика В. Э. Мильмана: сопоставительный анализ / Т. Ю. Иванова. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 2015. – № 4. – С. 132–141.

6. Ильин Е.П. Мотивы и мотивация. / Серия «Мастера психологии»- Санкт-Петербург.; Питер, 2000

7. Кокурин, А. В. Психологические особенности мотивационной сферы сотрудников правоохранительных органов в экстремальных условиях деятельности / А. В. Кокурин. – Текст : электронный // Психология и право. – 2012. – № 4. – URL: psyjournals.ru (дата обращения: 24.05.2024). (Пример трансформации профиля в кризисных/экстремальных ситуациях).

8. Крутых, Е. В. Мотивационная сфера личности студента / Е. В. Крутых. – Текст : непосредственный // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2016. – № 4. – С. 264–273.

9. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Смысл ; Академия, 2005. – 352 с. – Текст : непосредственный.

10. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Смысл, 2019. – 484 с. – Текст : непосредственный.

11. Мандрикова, Е. Ю. Современные подходы к изучению временной перспективы личности / Е. Ю. Мандрикова // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29, № 4. – С. 54–65. – Текст : непосредственный.

12. Мильман, В. Э. Метод изучения мотивационной сферы личности / В. Э. Мильман. – Текст : непосредственный // Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. – Москва : МГУ, 1990. – С. 23–43. (Первоисточник с описанием структуры опросника).

13. Мильман, В. Э. Мотивация творчества и труда / В. Э. Мильман. — Москва : Когито-Центр, 2005. – 194 с. – Текст : непосредственный. (Фундаментальная монография, где изложена концепция развивающей и поддерживающей мотивации).

14. Орлова, О. А. Особенности структуры мотивации личности в период кризиса середины жизни / О. А. Орлова. – Текст : непосредственный // Сибирский психологический журнал. – 2008. – № 29. – С. 45–49. (Прямое исследование темы кризиса через призму методики Мильмана).

15. Полякова, О. Б. Особенности мотивации специалистов с профессиональными деформациями (на примере синдрома выгорания) / О. Б. Полякова. – Текст : непосредственный // Прикладная юридическая психология. – 2011. – № 1. – С. 111–122.

16. Шляпников, В. Н. Динамика волевой регуляции и мотивационной сферы личности в кризисных ситуациях / В. Н. Шляпников. – Текст : непосредственный // Психологические исследования. – 2010. – № 2 (10). – С. 5.
17. Ясько Б. А. Тенденции динамики потребности аффилиации при переживании личностью жизненных кризисов / Б. А. Ясько, И. О. Дорохова // Южно-российский журнал социальных наук. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-dinamiki-potrebnosti-affiliatsii-pri-perezhivanii-lichnostyu-zhiznennykh-krizisov>.
18. Deci, E. L. *Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness* / E. L. Deci, R. M. Ryan. – New York : Guilford Publishing, 2017. – 756 p. – Text : unmediated.
19. Hobfoll, S. E. *Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress* / S. E. Hobfoll // *American Psychologist*. – 1989. – Vol. 44, № 3. – P. 513–524. – Text : unmediated.
20. Lazarus, R. S. *Stress, Appraisal, and Coping* / R. S. Lazarus, S. Folkman. – New York : Springer Publishing Company, 1984. – 456 p. – Text : unmediated.
21. Tedeschi, R. G. *Posttraumatic Growth: Conceptual Foundations and Empirical Evidence* / R. G. Tedeschi, L. G. Calhoun // *Psychological Inquiry*. – 2004. – Vol. 15, № 1. – P. 1–18. – Text : unmediated.

Literature

1. Abulkhanova-Slavskaya, K. A. *Psychology and consciousness of the personality (Problems of methodology, theory and research of the real personality): Selected psychological works* / K. A. Abulkhanova-Slavskaya. - Moscow: MPSI; Voronezh: MODEK, 1999. - 224 p.
2. Borisova, E. V. *Dynamics of the motivational profile of the personality in the process of professional self-determination* / E. V. Borisova. - Text: direct // *Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*. - 2011. - No. 2. - P. 154-160.
3. Vasilyuk, F. E. *Psychology of experience: analysis of overcoming critical situations* / F. E. Vasilyuk. – Moscow : Moscow University Publishing House, 1984. – 200 p. – Text : direct.
4. Ermolaeva, M. V. *Features of the motivational sphere in old age* / M. V. Ermolaeva. – Text : direct // *Psychology of maturity and aging*. – 2010. – No. 1 (49). – P. 62–75. (Study of profile dynamics in the context of age crisis).
5. Ivanova, T. Yu. *Self-determination theory and V. E. Milman's methodology: a comparative analysis* / T. Yu. Ivanova. – Text : direct // *Questions of psychology*. – 2015. – No. 4. – P. 132–141.
6. Ilyin E. P. *Motives and motivation*. / Series "Masters of Psychology" - St. Petersburg. Peter, 2000
7. Kokurin, A. V. *Psychological Features of the Motivational Sphere of Law Enforcement Officers in Extreme Conditions of Operation* / A. V. Kokurin. - *Electronic Text // Psychology and Law*. - 2012. - No. 4. - URL: psyjournals.ru (accessed: 05/24/2024). (An example of profile transformation in crisis/extreme situations).
8. Krutykh, E. V. *Motivational Sphere of a Student's Personality* / E. V. Krutykh. - *Direct Text // Scientific Works of the Kuban State Technological University*. - 2016. - No. 4. - P. 264-273.
9. Leontiev, A. N. *Activity. Consciousness. Personality* / A. N. Leontiev. - Moscow: Smysl; Academy, 2005. – 352 p. – Text : direct.
10. Leontiev, D. A. *Psychology of Meaning: Nature, Structure, and Dynamics of Semantic Reality* / D. A. Leontiev. – 4th ed., corrected, and enlarged. – Moscow: Smysl, 2019. – 484 p. – Text : direct.
11. Mandrikova, E. Yu. *Modern Approaches to the Study of the Temporal Perspective of the Individual* / E. Yu. Mandrikova // *Psychological Journal*. – 2008. – Vol. 29, No. 4. – Pp. 54–65. – Text : direct.
12. Milman, V. E. *Method for Studying the Motivational Sphere of the Individual* / V. E. Milman. – Text : direct // *Practical Training in Psychodiagnostics. Psychodiagnostics of Motivation and Self-Regulation*. – Moscow: Moscow State University, 1990. – Pp. 23–43. (Original source with a description of the questionnaire structure).
13. Milman, V. E. *Motivation of Creativity and Work* / V. E. Milman. – Moscow: Kogito-Center, 2005. – 194 p. – Text: direct. (A fundamental monograph that presents the concept of developmental and supportive motivation).
14. Orlova, O. A. *Features of the structure of personality motivation during the midlife crisis* / O. A. Orlova. – Text: direct // *Siberian Psychological Journal*. – 2008. – No. 29. – Pp. 45–49. (Direct study of the crisis topic through the prism of Milman's methodology).
15. Polyakova, O. B. *Features of motivation of specialists with professional deformations (using burnout syndrome as an example)* / O. B. Polyakova. – Text: direct // *Applied legal psychology*. – 2011. – No. 1. – Pp. 111–122.
16. Shlyapnikov, V. N. *Dynamics of volitional regulation and the motivational sphere of the individual in crisis situations* / V. N. Shlyapnikov. – Text: direct // *Psychological research*. – 2010. – No. 2 (10). – P. 5.
17. Yas'ko B. A. *Trends in the dynamics of the need for affiliation when an individual experiences life crises* / B. A. Yas'ko, I. O. Dorokhova // *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2024. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-dinamiki-potrebnosti-affiliatsii-pri-perezhivanii-lichnostyu-zhiznennykh-krizisov>.
18. Deci, E. L. *Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness* / E. L. Deci, R. M. Ryan. – New York: Guilford Publishing, 2017. – 756 p. – Text: unmediated.
19. Hobfoll, S. E. *Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress* / S. E. Hobfoll // *American Psychologist*. – 1989. – Vol. 44, No. 3. – P. 513–524. – Text: unmediated.
20. Lazarus, R. S. *Stress, Appraisal, and Coping* / R. S. Lazarus, S. Folkman. – New York: Springer Publishing Company, 1984. – 456 p. – Text: unmediated.
21. Tedeschi, R. G. *Posttraumatic Growth: Conceptual Foundations and Empirical Evidence* / R. G. Tedeschi, L. G. Calhoun // *Psychological Inquiry*. – 2004. – Vol. 15, No. 1. – P. 1–18. – Text: unmediated.